

Глава 178: Седьмой Натальный дворец

---в кровавом бассейне---

Тело Цинь Ли охватил сильный тремор.

Энергия земли, плотная, словно камень, вцепилась в тело Цинь Ли.

Фэнь Жун и Лянь Се казалось, что их колени сгибаются против их воли, а сами они тонут в почве. Они посмотрели друг другу в глаза и поняли, что сила тяжести заметно увеличилась. Гравитация становилась все сильнее, из-за чего люди, деревья, листья – все клонилось к земле. Даже ветви деревьев, которые были толщиной в руку.

Их тянула вниз невероятная сила.

В духовном море Цинь Ли пересекались друг с другом бесчисленные полосы желтого света, образующие сверкающий желтый шар.

Шар света испускал мощное магнитное поле, усиливающее гравитационное поле.

Формировался новый Натальный дворец!

Цинь Ли сосредоточил в духовном мире весь свой разум. Направляя Геоцентрический Магнетизм, поглощая кровавый раствор, он продолжал закаливать свое тело.

Вдруг его обнаженное тело засветилось желтым блеском. Блеск был металлически-ярким, и от него исходил холод. Глухие звуки взрывов раздавались внутри тела. Грохот был настолько мощным, что кровавый раствор пошел волнами и начал выплескиваться из бассейна.

«Седьмой Натальный дворец!» - воскликнул про себя Цинь Ли.

Энергия земли, которая сначала была ярко-желтой пленкой на его теле, образовала странный барьер.

Вдруг растаяв, пленка превратилась в густую и мощную энергию земли. Безумными потоками она ворвалась в духовное море и собралась вокруг Натального дворца.

Его тело превратилось в губку, которая стремительно поглощала каждую каплю кровавого раствора.

Его голое тело за короткое время приобрело кроваво-красным цвет, а изнутри него вырывалась густая, кровожадная, беспощадная алая аура!

Глаза Лянь Се загорелись, и он воскликнул: «Очень хорошо!»

Фэнь Жун тоже была удивлена: «Нам понадобилось гораздо больше времени, чтоб переработать кровавый раствор и выпустить эту ауру»

«Его тело прочнее, чем наши, - кивнул Лянь Се, - несмотря на то, что он слабее, он закалил свое тело даже лучше, чем Пань Фэнь. Не знаю, какой метод он использовал, но уверен, что это искусство сильнее, чем искусство Золотого Камня!»

«Конечно», - кивнула Фэнь Жун.

Пока они говорили, желтый свет, окружавший Цинь Ли, ярко вспыхнул. Волна кроваво-красной ауры поднялась в воздух, словно багровый дракон.

Цинь Ли взвыл, и взрывающаяся энергия, сводящая с ума, охватила бассейн, словно прилив.

В кровавом растворе что-то глухо взрывалось, разрушая нефритовый камень, разрушая бассейн. Кровавый раствор выплеснулся из разрушенного бассейна и быстро впитался в землю.

Земля под бассейном была красной, словно раскаленное железо, чей темно-красный цвет ужасал.

Цинь Ли лежал на этой земле, а его тело светилось ярко-желтым.

Легкие потоки желтого воздуха хлынули из земли и медленно покрыли Цинь Ли.

Вскоре слой земли покрыл тело Цинь Ли броней, похожей на засохшую грязь. Энергия земли превратилась в броню, покрытую заметными трещинами.

Цинь Ли окружал огромный земляной кокон.

«Что это за искусство?» - потрясенно спросила Фэнь Жун.

Глаза Лянь Се странно засветились: «Направляя его, он вошел в резонанс с магнитным полем земли. Он смог извлечь энергию земли прямо из ядра»

«Под бассейном проходит земной огонь... - сказала Фэнь Жун. – Кажется, это место очень подходит для тренировок Цинь Ли!»

Обоих накрыло тихое изумление.

Цинь Ли плотно окружил огромный шар из желтой глины, запечатав его внутри.

Желтые потоки воздуха поднимались из земли, заставляя этот шар становиться больше и толще.

Одновременно с этим рос желтый шар в духовном море Цинь Ли.

Это был его седьмой Натальный дворец!

Цинь Ли до сих пор был сосредоточен на Геоцентрическом Магнетизме, продолжая создавать седьмой Натальный дворец!

.....

«Старейшина Тонь, я хочу привести двух подруг в Зал Артефактов. Цинь Бин хочет выковать артефакты для них. Он попросил меня сообщить вам это», - И Юань, нашедший Тонь Цзиньхуа, объяснял все ему.

Тонь Цзиньхуа нахмурился: «Это в самом деле приказ Цинь Бина?»

И Юань горько улыбнулся: «Конечно. Разве осмелился бы я пойти против правил Секты?»

«Хорошо, приведи их в течение трех дней. И помни, что это имеет отношение к Цинь Бину, но не к тебе», - кивнул Тонь Цзиньхуа.

И Юань с облегчением вздохнул.

---спустя три дня---

И Юань прибыл к воротам Оружейной Секты и обнаружил, что его уже давно ждут Оуян Цзинцзин Лу Ли и сестры Линь.

«Как все прошло, И Юань?» - спросила Оуян Цзинцзин.

«Прошло без проблем. Я отведу Линь Сюаньсюань и Линь Юйши в Зал Артефактов. Цинь Бин придет туда», - сказал И Юань.

«Цинь Бин придет лично? - удивилась Оуян Цзинцзин. - Разве он здесь?»

«Он... Он собирается помочь сестрам Линь сам», - И Юань неловко улыбнулся.

«Он? - Оуян Цзинцзин похолодела. - Я признаю его невероятный талант, но разве он раньше создавал артефакты? Мы вместе вступили в Оружейную Секту, и весь год он всего лишь помогал сестре Тянь. Он может стать лучшим ремесленником Секты, но каковы его силы сейчас?»

«Во всяком случае, он попросил передать это», - беспомощно смотрел И Юань.

Инструкции Цинь Ли сбивали его с толку. Теперь Цинь Ли легко мог уговорить старейшин помочь сестрам Линь, ему хватило бы всего одного слова. Зачем он берет это на себя? Почему он хочет это сделать?

И Юань ничего не понимал.

«Ничего, я попрошу его поговорить со старейшинами внутренней секты, - Оуян Цзинцзин выглядела не слишком довольной, - что касается его, то я не верю в его квалификацию!»

И Юань горько улыбнулся.

Оуян Цзинцзин ввела Линь Юйши и Линь Сюаньсюань внутрь. Лу Ли последовала за ними.

Тонь Цзиньхуа велел стражникам на это раз никого не останавливать, так что они спокойно пропустили их.

«Мне очень жаль, - И Юань вдруг встал перед Лу Ли и растерянно сказал, - пройти в секту могут только сестры Линь. Вы не можете ступить на землю Секты»

Когда он сказал это, Оуян Цзинцзин яростно обернулась: «И Юань! Что ты творишь, черт возьми! Разве я непонятно выражаюсь? Разве я не говорила тебе? Ты не передал Цинь Бину, что войти должны трое?»

Лу Ли замерла от негодования.

Она была ученицей бабули Чжиу. В Темной Долине у нее был высокий статус, и немногие смели ее провоцировать.

Долгое время все сталкивались с ее высокомерием, боясь сказать что-то в ответ.

Однажды Оружейная Секта уже отказала ей, но она не ожидала повторного отказа. Это

чрезвычайно разозлило Лу Ли.

«Я передал, - с нажимом сказал И Юань, - Цинь Бин не хочет впускать Лу Ли. Он сказал об этом отдельно. Я действительно ничем не могу вам помочь»

«Так это приказ будущего мастера», - задрожали стражники.

Оба серьезно встали у входа, внимательно глядя на Лу Ли. Один из них заговорил: «Мисс, в таком случае мы действительно не можем помочь. Мы можем только извиниться перед вами»

Они продемонстрировали свое отношение. Очевидно, что они не смели обидеть Цинь Ли.

«Разве я его чем-то обидела? - холодно и гневно говорила Лу Ли. - Я не помню его. Я хочу знать, почему он решил именно так»

«И Юань! Ты это подстроил!» - Оуян Цзинцзин была полна ярости.

«Это и в самом деле не я, - улыбка И Юаня была настолько горькой, насколько можно представить, - можешь спросить у него, когда встретишь. Это и правда его инструкции!»

«Он даже не знаком с Лу Ли, почему он так поступил?» - воскликнула Оуян Цзинцзин.

«Я действительно не знаю», - утверждал И Юань.

«Идите. Я буду ждать вас снаружи», - глубоко вздохнула Лу Ли. Ее упругая грудь незначительно дрожала от волнения. Лицо было холодным, но во взгляде виднелась беспомощность: «Расспроси Цинь Бина, пока я не решила убить всю его семью и отрезать ему пять конечностей»

«Пять?» - И Юань был ошеломлен.

Резкий ледяной взгляд Лу Ли уперся в пах И Юаня, и тот сразу понял, о чем говорила Лу Ли. Его лицо некрасиво искривилось.

«Не загораживайте вход!» - нетерпеливо сказали стражники.

«Пойдемте. Я должна спросить у Цинь Бина, что все это значит!» - Оуян Цзинцзин смотрела холодно и страшно. Она проклинала все его предков, шагая вместе с сестрами Линь к Залу Артефактов.

И Юань нахмурился. Его одолевали сомнения, он тоже хотел знать, почему Цинь Ли так поступил.

«Цинь Бин, Цинь Бин. Еще один Цинь!» - бормотала Лу Ли, лицо ее было недвижимым и холодным. Стражники пристально смотрели на нее.

Холодный свет наполнил ее бледные глаза, и бойцы, проходящие через ворота, не могли понять, кто обидел эту красивую, но хладнокровную женщину.